

МЕНЯ попросили рассказать о Сахалине... С чего и как о нем рассказать... Может быть, начать с того первого памятного дня, когда, спустившись с трапа самолета, впервые ступила на Сахалинскую землю. Земля была белой, и небо было белое, и все вокруг было белое — небольшое двухэтажное здание аэровокзала, силуэты самолетов и вертолетов, деревья. На пилотку сопровождающей нас стюардессы сажались и таяли редкие снежинки. Стоял март. Четыре дня подряд бушевал над островом циклон. Аэропорт не принимал, и большинство спешащих в Южно-Сахалинск томились в переполненном аэропорту Хабаровска. Поэтому и радость была перемешана с легким недоверием — неужели прилетели, неужели это и есть Сахалин. А он и впрямь был самым что ни на есть типичный для ранней весны, — занесенный снегом по самую макушку.

А над всем этим снежным великолепием торжественно, как мачта на корабле, высилась телевизионная вышка с красными сигнальными огнями, и сам остров был похож на корабль с поднятыми парусами, вышедший в открытое море.

«...Татарский берег красив, смотрит ясно и торжественно, и у меня такое чувство, как будто я уже вышел из пределов земли, порвал навсегда с прошлым, что я плыву уж в каком-то ином и свободном мире. Быть может, в будущем

здесь, на этом берегу,

Сахалинские тетради

АЛЕКСАНДРОВСК — ГОРОД ЧЕХОВА

будут жить люди, и кто знает, — счастливее, чем мы...», — так писал Антон Павлович Чехов в рукописи книги «Остров Сахалин». Таким он увидел, запомнил и передал нам свое ощущение Сахалина. И, когда мне случилось побывать в Александровске, — городе, где три месяца жил и работал Антон Павлович Чехов, конечно же, первым делом сходила на берег Охотского моря.

Александровск — Сахалинский, куда Антон Павлович Чехов добирался два месяца и двадцать дней, на лошадах по снегу через замерзший пролив, — сейчас выглядит довольно современно. Широкие просторные улицы, красивые здания горисполкома, главпочтамта; училища — медицинское, профессионально-техническое, строительное, скверы... Отступив от центра, попадаешь в район типично деревянных старых одноэтажных домов, отапливаемых большими русскими печками. Зимой дома эти обычно заносит по самую крышу, и раннее утро жителей начинается с лопаты, — снег раскидывается от крыльца в стороны, пробиваясь к широкой столбовой. Чехов прибыл в Александровск в июле. Вставал в пять часов утра каждое утро, выходил на такое вот крыльцо и, засунув руки поглубже в карманы, нахлобучив шляпу и замотав шею шарфом, шел по холодным улицам вдоль палисадников, стучался в такие же деревянные двери... Он сделал перечень всего сахалинского населения, обездлил все поселения, заходил во все избы и говорил с каждым. С полным правом он потом мог сказать: «На Сахалине нет ни одного каторжного или поселенца, который не разговаривал бы со

мною...». Это высказывание Чехова, его карточки переписи дают возможность утверждать, что он, вопреки категорическому запрещению властей встречаться с политическими ссыльными, все же общался с ними лично.

Многие современники Чехова ломали голову: зачем молодому писателю понадобилось столь необычное путешествие? В одном из писем А. С. Суворину, владельцу газеты, Чехов страстно и убедительно доказывал необходимость поездки на Сахалин:

«...Вы пишете, что Сахалин никому не нужен, ни для кого не интересен. Будто бы это верно?.. Не дальше как 25—30 лет назад наши же русские люди, исследуя Сахалин, совершали изумительные подвиги, за которые можно боготворить человека, а нам это не нужно, мы не знаем, что это за люди, а только сидим в четырех стенах и жалуемся, что бог дурно создал человека... Сахалин — это место невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный... Из книг, которые я прочел и читаю, видно, что мы спноили в тюрьмах миллионы людей, спноили зря, без рассуждения, варварски; мы гоняли людей по холоду в кандалах десятки тысяч верст, заражали сифилисом, развращали, размножали преступников, и все это оваливали на тюремных красноносых смотрителей. Теперь вся образованная Европа знает, что виноваты не смотрители, а все мы, но нам до этого дела нет, это не интересно... Нет, уверяю вас, Сахалин нужен, интересен, и нужно пожалеть только, что туда еду я, а не кто-нибудь другой, более смыслящий в деле и более способный возбудить интерес в обществе...».

Чехов хотел разбудить интерес к Сахалину, ему была безразлична судьба униженных и оскорбленных людей. Он хотел развеять живые официальные разговоры о «процветании Сахалина». Книга «Остров Сахалин», вышедшая в 1895 году, донесла правду о каторжной жизни на Сахалине до читателей России. Работая над такого рода книгой, Чехов, конечно же, пони-

мал, сколь ненужны и неуместны его наблюдения над тем, что он еще видел вокруг, — как по весне распускаются в ложбине кульки белокопытника, как жители собирают молодые побеги папоротника, как вкусна черемша, заменяющая здесь чеснок, и как хороша корюшка — мелкая рыбешка, которой полно в прибрежных морских водах. Нет, неуместны были в такой книге впечатления легкомысленного туриста, галопом проехавшего по этим местам и впитавшего глазом все неприглядное, поверхностное, не требующее работы ни ума, ни сердца.

Теперь в городе Александровске, в домике, где жил Чехов во время сахалинского путешествия, открыт музей писателя. Именем Чехова названы город на Западном побережье Сахалина, областной драматический театр. А в репертуаре театра значится пьеса местного сахалинского автора Михаила Финнова «Чехов на Сахалине».

Народный дом — музей, созданный энтузиастом И. Миromanовым, популярен. В Александровск приходят десятки писем, открыток, телеграмм, посылок из Москвы, Киева, Ялты, Белгорода и других мест страны... Благодаря этим связям заметно пополнился и обновился фонд экспонатов дома — музея.

В музее хранятся произведения А. П. Чехова, книги М. Поляновского «Сахалин после Чехова и Дорошевича» издания 1929 года, Н. Лобасова «Каторга и поселения на Сахалине» и многие другие редчайшие издания. Московская художница В. А. Буровцева передала в дар музею несколько картин, посвященных А. П. Чехову. Фотожурналист В. П. Пересыпкин выполнил ряд цветных фотографий, на которых запечатлены чеховские места на Сахалине. Из Ялты получены чеховские пенсне, лупа, ложка, кусочек сургуча, которым Антон Павлович запечатывал письма, чайник, колокольчик, кожаное пальто Чехова и его саквояж. Племянник великого писателя Сергей Михайлович со своим сыном Сергеем Сергеевичем побывал на Сахалине. Они написали 155 картин, связанных с пребыванием Антона Павловича на Сахалине. Разделы в музее таковы — «Чехов на Сахалине», «Интерьер чеховской комнаты на Сахалине», «Литературное наследие» А. П. Чехова «Современники и родственники Чехова», «По чеховским местам Сахалина». В разделе «Чехов на Сахалине» экспонируются книги А. П. Чехова «Остров Сахалин», фотографии, дневники, записки, предметы быта, связанные с пребыванием Чехова на острове. Вот лишь одна из записей, оставленных в книге отзывов: «Этот маленький музей трогает душу по-настоящему. Спасибо александровцам за бережную память об Антоне Павловиче. С. С. Смирнов».

Скажем шире — спасибо сахалинцам за эту память.

Е. НАЦВЛИШВИЛИ.